

Юнь Мэнцзэ не мог помешать Шэнь Сяньчжэ «навестить» Фэн Дунъюэ, а собственные рабочие обязанности не ждали. Оставалось лишь приказать персоналу следить за визитёром и ни в коем случае не подпускать сюда Е Чжэня.

Все последние дни Юнь Мэнцзэ уходили на подготовку к психодраме. К счастью, Гуань Тун пришёл в полный восторг от предложения сыграть главную роль и согласился без колебаний.

Сюжет Мэнцзэ выстроил нехитрый — старшая школа. Он рассчитывал размять пациентов с помощью импровизации: спонтанные реакции позволили бы понаблюдать за их поведением и заглянуть в бессознательное.

Завершив разогревочный первый акт в комнате психологического интерактивного моделирования, Юнь Мэнцзэ остался недоволен результатом. Он вернулся в наблюдательную, собираясь обсудить все детали с Бай Мо, но едва переступил порог, как в воздухе полыхнуло напряжением. В комнате, помимо Бай Мо, увлечённо обнимавшего гигантский стакан с молочным чаем размера XXXL, обнаружились Фэн Дунъюэ и Шэнь Сяньчжэ.

Бай Мо, напарник Юнь Мэнцзэ, должен был вести записи и давать беспристрастную оценку происходящему с позиции зрителя. Появление двух грозных гигантов мира сего явно выбило его из колеи.

Бочком подбравшись к Мэнцзэ, он прошептал:

— Старший сокурсник, что тут происходит? Откуда в воздухе этот отчётливый запах кровавой бойни?

«Спросил бы ты что полегче», — подумал Мэнцзэ. Повернувшись к незванным гостям, он произнёс:

— Вам обоим здесь находиться не положено. Вы мешаете нашей работе. Пожалуйста, выясняйте отношения за пределами кабинета.

— Я пришёл навестить тебя на съёмочной площадке, узнать, как идут съёмки, да заодно захватил подарки для режиссёра Бая и съёмочной группы, — с мягкой улыбкой ответил Фэн Дунъюэ, но мгновение спустя его голос обледенел: — Неужто и господин Шэнь пожаловал ради Мэнцзэ?

«Съёмочная площадка? Съёмки? Режиссёр Бай?»

Бай Мо судорожно втянул порцию чая через трубочку, окончательно выпав в осадок.

— Именно так. Я пришёл к доктору Юню, — бросил Шэнь Сяньчжэ.

Не имея возможности добраться до Е Чжэня, он вознамерился свести счёты с Юнь Мэнцзэ.

Этому дерзкому врачу пора узнать, что перед ним властный босс, который никогда не бросает слов на ветер!

Фэн Дунъюэ мрачно усмехнулся. Наглый мерзавец смеет признаваться в подобном прямо у него на глазах? Похоже, жить надоело.

Юнь Мэнцзэ понятия не имел, какие фантазии внушил себе Фэн Дунъюэ, его волновало лишь одно — выставить Сяньчжэ за дверь:

— Господин Шэнь, мир не вращается вокруг ваших желаний. Что бы вы ни говорили, моего согласия вы не получите.

Произнося это, он незаметно активировал тревожную кнопку на интеллектуальном браслете, вызывая охрану.

— Мои люди ждут снаружи, — ухмыльнулся Шэнь Сяньчжэ, подготовившийся к такому повороту. — Там и юристы, и пресса. Если доктор Юнь продолжит упрямиться, мне ничего не останется, кроме как подать на санаторий в суд.

Бай Мо вздрогнул. В последнее время пресса то и дело смаковала скандалы вокруг психиатрических клиник: насильная госпитализация ни в чём не повинных студентов прямо из институтов, незаконное удержание пациентов годами, летальные исходы из-за халатности персонала... Любая подобная шумиха могла обернуться катастрофой. Судя по уверенному виду Сяньчжэ, тот спланировал всё заранее.

— Господин Шэнь, в последнее время вы, похоже, совсем забросили дела компании? — неожиданно подал голос Фэн Дунъюэ, чуть изогнув губы в усмешке. — Так увлеклись созданием проблем другим, что не замечаете, как над вашей собственной головой сгущаются тучи.

Фэн Дунъюэ поручил Ли Юю копать под личную жизнь Шэнь Сяньчжэ, чтобы раскрыть Мэнцзэ глаза на этого никчёмного слизняка. Однако помощник сработал чересчур рьяно и совершенно случайно наткнулся на уйму крайне «любопытных» сведений.

— Что вы имеете в виду? — насупился Шэнь Сяньчжэ.

— Да так, безделица, — беззаботно отозвался Дунъюэ. — Вы ведь нередкий гость в моих заведениях, господин Шэнь. И спутники ваши всякий раз — личности весьма непростые. Сразу видно, человек вы занятой: то ублажаете подрядчиков, жаждущих отхватить кусок от строительных подрядов, то заносите кому следует наверху. С такими-то стараниями немудрено в столь молодые годы пробиться на самый верх.

Шэнь Сяньчжэ почувствовал, как к горлу подступает липкий страх. Натянув фальшивую улыбку, он выдавил:

— О чём это вы, глава Фэн? Что-то я вас совсем не понимаю.

— Банки, градостроительные комитеты, земельные ведомства, тендерные комиссии, подставные конторы для сговоров на торгах... — Фэн Дунъюэ методично перечислял звенья строительной цепочки, не обойдя вниманием и весьма чувствительные госструктуры. — Перечислять можно долго. Впрочем, не беда. Когда в вашей компании начнётся внутренняя проверка или же к вам постучат из компетентных органов, они объяснят вам всё во всех подробностях.

Сделки с совестью и кулуарные взятки давно стали для Шэнь Сяньчжэ обыденностью. Любой крупный проект требовал прохождения десятков инстанций, где всё решали деньги и связи. Чем выше он карабкался, тем глубже увязал в грязи. Сумм, ежедневно проходивших через его руки, хватило бы на то, чтобы упрятать его за решётку до конца дней.

Охваченный паникой, Шэнь Сяньчжэ судорожно начал набирать знакомые номера. Лицо его стремительно серело. Как бы осмотрителен он ни был, визиты в закрытые клубы не проходили бесследно. В руководстве его компании царил настоящий переполох: никто не брал трубку, и лишь один давний соратник сжалился и вполголоса обронил пару слов.

Кровь ударила Сяньчжэ в голову. Впившись в Дунъюэ налитыми яростью глазами, он закричал:

— Ещё пару дней назад ты набивался мне в братья, а сам исподтишка копал под меня?! Чего ты добиваешься?! Какая тебе от этого выгода?!

«Подумаешь, братья, — мысленно ухмыльнулся Фэн Дунъюэ. — Как говорится, братья — что руки да ноги, а любимый — что одежда. Настоящий наследник великого рода скорее останется безруким, чем пойдёт по миру голым».

— Никакой выгоды, — с мягким смешком отозвался Дунъюэ. — К тому же всё пересказанное — сушие пустяки. Самое интересное ждёт тебя впереди.

Сердце Сяньчжэ ёкнуло. Что может быть страшнее этих экономических преступлений, способных пустить его по миру, очернить имя и уничтожить без шанса на восстановление? Убийство? Госизмена? Да чем же он так насолил Дунъюэ, что тот решил переехать его асфальтоукладчиком?!

Фэн Дунъюэ повернулся к Юнь Мэнцзэ:

— Милый, ты знал, что этот подонок перепортил кучу молодых артистов? С половиной нынешних юных звёздочек он переспал, да и сейчас крутит романы сразу с несколькими!

Шэнь Сяньчжэ чуть не задохнулся от возмущения и сорвался на фальцет:

— И это, по-твоему, преступление?!

Разумеется. Покушаться на Юнь Мэнцзэ — уже смертный грех.

— Я лишь хотел, чтобы Мэнцзэ увидел твоё гнилое нутро. А финансовые грешки так, бонусом всплыли, — Фэн Дунъюэ смерил соперника презрительным взглядом. Этому ничтожеству даже близко не тягаться с ним. — И заруби себе на носу: самый привлекательный мужчина — это верный мужчина!

Пока Шэнь Сяньчжэ плёл интриги против Юнь Мэнцзэ, над ним самим уже сомкнулись сети компетентных органов. Спецслужбы втайне начали расследование, а прослышавшие об этом влиятельные фигуры мгновенно внесли его в чёрный список.

Из-за столь оглушительного скандала и горы неопровержимых улик стало очевидно: под Сяньчжэ подвели точечный и сокрушительный удар. На подобное мог отважиться только невероятно могущественный игрок, так что дураков связываться с тонущим бизнесменом больше не нашлось.

Сяньчжэ, словно безумный, сделал ещё несколько звонков, но, поняв всю безнадёжность положения, забыл обо всех своих кознях. Бледный как полотно, он выскочил из санатория, судорожно соображая, как спасти остатки своей жизни.

Однако едва он переступил порог, как толпа журналистов, которых он сам же привёл для травли врача, словно по команде набросилась на него. Объект их внимания сменился, и в лицо Сяньчжэ ткнулись десятки объективов и микрофонов:

— Господин Шэнь! Правда ли, что вы выиграли тендер на строительство шоссе путём сговора с организаторами?

— Господин Шэнь, ваши совместные визиты в златные места с министром Лю были связаны с передачей взяток?

— Ходят слухи, что Е Чжэнь был вашим любовником, а его так называемый несчастный случай — ваша месть за разрыв отношений?!

Шэнь Сяньчжэ закрывал лицо мертвенно-бледными руками, пока его сердце стремительно летело в бездну. Он всегда гордился умением переписывать правду и уничтожать людей одним щелчком пальцев. Но в самых страшных снах не мог представить, что однажды окажется на месте жертвы.

Удар Фэн Дунъюэ был молниеносным и сокрушительным. И в отличие от грязных методов самого Сяньчжэ, Дунъюэ ничего не фабриковал: каждая улика была чистейшей правдой.

Сяньчжэ так и не понял, где перешёл дорогу Дунъюэ, но времени на размышления у него уже не оставалось.

В наблюдательной комнате Фэн Дунъюэ вальяжно опустился в кресло и ласково обратился к Юнь Мэнцзэ:

— Ну что, милый, теперь ты видишь, кто относится к тебе с искренней душой? На таких ничтожеств, как Шэнь Сяньчжэ, тебе даже смотреть не стоит.

Юнь Мэнцзэ переглянулся с Бай Мо. Оба потеряли дар речи. Бай Мо задумчиво прикусил трубочку, мысленно восхищаясь: «Да уж, босс остаётся боссом, даже если у него съехала крыша! Проблему, от которой у нас волосы дыбом вставали, он щелчком пальцев решил. Остаётся только аплодировать стоя».

— Вы затеяли всё это только для того, чтобы доказать мне, какой он подонок? — удивлённо переспросил Мэнцзэ.

— Ну разумеется! — абсолютно серьёзно ответил Дунъюэ. — Вдруг ты бы поддался на его сладкие речи? Нынче таких надёжных мужчин, как я, днём с огнём не сыщешь.

«Пустить конкурента по миру — обычные будни наследника великой династии, ничего особенного», — промелькнуло в его голове.

Фэн Дунъюэ довольный активировал браслет и отдал пару коротких распоряжений. Бай Мо воспользовался моментом и отозвал Юнь Мэнцзэ в сторону:

— Старший сокурсник, почему мне кажется, что у вашего господина Фэна полнейшая каша в голове? Память, восприятие, когнитивные функции — всё перемешалось!

— С чего это он «мой»? — Мэнцзэ одарил напарника «очень добрым» взглядом. — Он пациент. Будь у него все дома, его бы здесь не держали.

Нынешняя партия «игроков-завоевателей» оказалась худшей на памяти Мэнцзэ. Один чуднее другого: мало того что ведут себя так, будто сто лет знакомы, так ещё и притащили собственные сценарии и отыгрывают их с таким упоением, будто перепутали съёмочные площадки.

Пока они шептались, в дверь шумно ввалилась целая толпа. В мгновение ока стол в наблюдательной заставили подносами с роскошным морским пиром.

Налив бокал шампанского, Фэн Дунъюэ протянул его Юнь Мэнцзэ и великодушно произнёс:

— Забудь про этот нелепый инцидент. Зови сюда всю съёмочную группу — вместе веселее, да и перед коллегами лицо не ударишь.

Бай Мо едва не прослезился, с трепетом подхватив свежайшего камчатского краба, только что доставленного спецрейсом, и мысленно провопил: «Спасибо, папаша!»

Мэнцзэ уже собрался было отказаться, но в комнату ураганом ворвался Гуань Тун со своими товарищами. Словно голодные дети, они набросились на еду, не оставив врачу ни единого шанса вставить слово.

Оглядев стол, Мэнцзэ с удивлением заметил, что практически каждое блюдо приходилось ему по вкусу. Неистовство, с которым Фэн Дунъюэ в последние дни выводывал про него всякие подробности, теперь дало о себе знать.

— Ты так усердно работаешь на площадке, это моя тебе награда, — похвалил его Дунъюэ. — Ты отлично смотришься в кадре, да и играешь замечательно. Не слушай хейтеров, твердящих, будто ты выезжаешь лишь на личике. Не переживай, я уже приказал почистить сеть от всякого мусора. Все порочащие тебя слухи удалены. Пока я рядом, никто не осмелится причинить тебе вред.

— Порочащие слухи? Какие ещё слухи? — растерялся Юнь Мэнцзэ.

Фэн Дунъюэ бесцеремонно ужалил его за щёку и заговорщически прошептал:

— Глупенький, к чему эти сцены передо мной? В вашем шоу-бизнесе всегда полно сплетен. Но если тебе нравится сниматься, я буду поддерживать тебя несмотря ни на что.

Юнь Мэнцзэ прижал руку к щеке, с трудом подавляя искушение плеснуть шампанское прямо в эту самоуверенную физиономию. Лишь мысль о том, что лицо принадлежит телу оригинала, заставила его сдержаться.

Фэн Дунъюэ вздохнул и снисходительно улыбнулся:

— И ещё... поздравляю. Ты победил.

Мэнцзэ уже устал от этого нескончаемого спектакля:

— И в чём же моя победа?

Фэн Дунъюэ взял его за руку и с глубокой искренностью произнёс:

— Отныне рядом со мной будешь только ты. Я готов стать для тебя преданным мужчиной. Нам больше не нужны никакие контракты. А если и требуется какое-то подтверждение наших отношений, то лучше всего подойдёт свидетельство о браке.

<http://bllate.org/book/20119/1991975>